

The background of the entire image is a dark, textured surface, possibly stone or metal, with prominent, irregular cracks and fissures running across it. The cracks are dark and deep, creating a network of jagged lines that divide the surface into various polygonal shapes. The overall tone is dark, with some lighter, metallic-looking highlights along the edges of the cracks.

УБЕЖИЩЕ ДЛЯ ЗАТВОРНИКА

18+

Катя Гром

Убежище для затворника

«Автор»

2026

Гром К.

Убежище для затворника / К. Гром — «Автор», 2026

«Он построил крепость, чтобы спрятаться от мира. Она вошла в неё, чтобы подарить ему тепло.» Разочарованный в людях затворник-миллионер и юная помощница, которая не боится его хмурого взгляда. Их история должна была остаться сугубо деловой, но превратилась в безумное притяжение, где каждый день — это игра на грани, а каждая ночь — искушение. Сможет ли девушка стать спасением для мужчины, чью душу годами глушило одиночество? Или прошлое, стучащееся в двери его особняка, разрушит их личный рай?

© Гром К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	6
ГЛАВА 3	8
ГЛАВА 4	10
ГЛАВА 5	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Катя Гром

Убежище для затворника

ГЛАВА 1

МИРА

Мира всегда была девушкой без лишних заморочек и отличалась своими интересами от остальных девочек в её окружении. В свои двадцать с небольшим она предпочитала комфорт и минимализм любому новому стилю или модном веянию.

Её база чаще состояла из комфортных джинс, не облегающих все что только можно (и нельзя), очень удобных и любимых классических кед, которые были неубиваемыми, и какого-нибудь уютного безразмерного худака или свитера, в зависимости от того, что ближе лежало к краю полки. Этого всегда было достаточно.

Внешность у неё была из тех, что не запоминается с первого взгляда, но задерживает второй. Её пшеничные волосы, казалось, никогда не отрастали ниже лопаток и при этом, независимо от наличия или полного отсутствия укладок, жили совершенно самостоятельной жизнью, так например от малейшей влажности они сворачивались в мягкие растрепанные волны. Единственным, что подчинялось законам физики, была её челка, которая волшебным образом всегда распадалась по бокам идеальными перьями, обрамляя аккуратные черты лица.

Обычный пластиковый крабик с наспех подхваченными прядями и ясные голубые глаза являлись тем единственным оружием, которым она могла вооружиться для выхода из дома.

С макияжем отношения не сложились. Не потому, что она принципиально против, — скорее сам навык в обычном его понимании для нее был темным лесом к которому у нее напрочь отсутствовал талант. Она была бы и не против научиться краситься, прихорашиваться и делать различные укладки на ежедневной основе, но желание чуть дольше понежиться в кровати всегда одерживало верх.

Мира всегда была отзывчивой и доброй. С детства не могла пройти мимо, если кому-то была нужна помощь, и злилась, когда поступали нечестно — злилась молча, но крепко.

Умная, открытая и искренняя Мира, благодаря стараниям родителей, училась в хорошем университете. Отец был дальнобойщиком, который редко бывал дома, но в те редкие моменты его присутствия все семейство старалось проводить вместе за прогулками и вечерними посиделками перед телеком. Мать работала управляющей и домохозяйкой в доме одного из местных очень богатых людей следила за садовниками, координировала клининг, знала, где лежит каждый ключ. Оба родителя отдавали всю душу и зарплату, лишь бы дочь построила лучшую, по их мнению и критериям, жизнь.

Авария случилась в конце июня. Ничего смертельного — отец отделался испугом, мама сломала руку. Но рука — это рука: ни готовить, ни держать документы, ни открывать тяжёлые ворота. Дома всё встало, и на работе тоже.

- Дочь, там всё расписано по часам, я предупредила, тебя утвердили на замену. Ты же уже помогала мне, всё знаешь. Можешь звонить по любой мелочи! - мамин голос из трубки звучал виновато и одновременно настойчиво.

Записав все инструкции и поставив будильник на непозволительно ранее для летнего времени утро, Мира улеглась в кровать и из последних сил решила найти в интернете фотографии того, с кем ей придётся завтра пересечься.

ГЛАВА 2

МИРА

Мира проснулась от лучей солнца. Они лезли в окно без спроса, скользили по подушке, добирались до лица — и она зажмурилась, но было уже поздно. Надо было закрыть шторы с вечера. Конечно, надо было.

Телефон показал время: до будильника оставалось ровно два часа. Она положила его обратно экраном вниз, уставилась в потолок и попыталась нащупать хоть какой-нибудь сон — но мозг уже завёлся, уже принялся за своё. Сегодня первый рабочий день. Первый. Рабочий. День.

Мира перевернулась на бок, натянула одеяло на голову, пролежала так минуты три. Всё её существо протестовало от столь раннего подъёма да и в целом подъёма, так Мира неохотно сползла с кровати и принялась собираться. Она бы с куда большим удовольствием провалилась обратно в подушки, дочитала бы ту приторную книжку про неземную любовь, которая лежала на тумбочке с заложённой страницей, наконец добралась бы до сериала, который откладывала с марта. Или же вовсе отправилась погулять с друзьями, потому что летние каникулы созданы именно для отдыха перед началом очередного учебного года, но уж точно не для какой-то дурацкой работы.

Отправившись в душ, она постояла под горячей водой чуть дольше, чем нужно, потом кое-как организовала завтрак — тост, сыр, кофе в кружке с почти стертым рисунком недовольного котика — и полезла в шкаф. Первые попавшиеся джинсы, белая майка, и поверх — персиковый свитер с надписью «NOT TODAY», которую она сама вышила на зимних каникулах, пока смотрела любимый сериал, эпизод за эпизодом. Буквы получились немного кривоватыми, зато честными.

Справившись со всеми приготовлениями, На улице оказалось неожиданно хорошо. Воздух был ещё утренний, не успевший стать городским — пах где-то травой, где-то асфальтом после ночного дождя.

Мира вдохнула, заткнула уши наушниками, включила привычный плейлист и побрела к остановке. Оказавшись на месте она с радостью осознала, что утренний мандраж сыграл ей на руку. Из-за того, что она отправилась в путь в такую рань, салон автобуса встретил её благословенной пустотой. Помимо неё в автобусе находились лишь три бабулечки, вечные странницы утренних рейсов, чьи таинственные маршруты в столь ранний час не поддавались никакому логическому объяснению.

Усевшись на сиденье у окна, Мира прислонилась лбом к прохладному стеклу. Автобус начал свой путь и пейзаж за окном начал плавно меняться: привычные спальные кварталы с сетевыми магазинами и заправками, которые постепенно растворялись, уступая место небольшим золотистым полям и темной полосе леса на горизонте. Спустя десяток треков в наушниках автобус остановился на конечной остановке у местного кладбища. Тайна бабулечек тут же раскрылась сама собой они дружно потянулись к выходу (правда, одна сошла ещё в черте города).

Выйдя из автобуса на остановку, Мира подошла к покосившемуся стенду с расписанием. Увы, выцветшая бумажка лишь подтвердила неизбежное, следующий рейс обратно будет только через несколько часов. Пути к отступлению отрезаны. Она постояла, посмотрела на этот листок, как будто он мог передумать, потом вздохнула и пошла в сторону своего вынужденного места работы, куда теперь придется ездить почти каждый день. Говорят, в загородной жизни полно плюсов... жаль только самой Мире об этих плюсах рассказать забыли.

Её путь шел по небольшому шоссе, которое будто петляло между двух миров. По левую сторону глухой стеной стоял темный, словно шептавший свои тайны и манящий в густую тень, лес. По правую сторону раскинулось чистое поле со стогами свежего сена и лениво жующим

стадом коров где-то у самого горизонта. Еще через пять песен густой лес уперся в первые частные территории. Точнее, в их бездушные, неприступные ограды. Район славился своими жителями - богачами, и вместо скромных дачек здесь возвышались настоящие закрытые виллы с армией охраны и прислуги.

Мира шла медленно, с любопытством рассматривая всё, до чего мог дотянуться взгляд. Самые сочные детали удавалось урвать сквозь ажурные кованые ворота или редкие доски заборов. Если проходить мимо с самым непринужденным видом, будто ты абсолютно случайно смотришь именно туда, то можно разглядеть интересные архитектурные произведения, стоимость которых исчисляется колоссальным количеством нулей. За этим нехитрым развлечением она и не заметила, как добрела до нужного адреса.

И застыла.

Забор выглядел не просто внушительно, он откровенно пугал. Глухая кладка из мрачного, почти черного камня уходила в небо метра на три, не меньше. Забор будто поглощал весь свет, оставляя громоздкую и давящую темноту.

«От кого он здесь прячется?» — пронеслось у неё в голове.

Мира помялась с ноги на ногу, мысленно пожалев, что не курит, сигарета дала бы ей законное право оттянуть неизбежное ещё на пару минут. Вздохнув, она отбросила сомнения, достала из кармана связку ключей и отыскала нужную пластиковую карточку. С максимально уверенным видом, словно делала это каждый день, Мира приложила её к считывателю электронного замка. Замок тихо щелкнул, открывая ей вход на территорию, от которой мурашки уже бежали по спине.

ГЛАВА 3

МИРА

Зайдя за ворота, и убрав наушники в кейс, она решила немного обойти владения по периметру, наверное для того, чтобы в случае чего знать всевозможные пути отступления.

Придомовой двор выглядел опрятно: никакой садовой пестроты, никаких цветочных горшков или несуразных и пугающих фигурок. За домом виднелся густой прохладный лес, а от входа на территорию шла аккуратная дорожка из мелкого белого гравия, который так приятно хрустел под ногами, и расходилась в трех направлениях.

Первое, куда она вела, была небольшая площадка с массивной садовой мебелью из темного дерева и серого камня, которая представляла из себя полукруг с пышной живой изгородью позади и с большой костровой чашей посередине, которая была похожа на большую тарелку на ножках. В таком месте можно было бы вечерами сидеть у костра и рассказывать страшные истории или городские легенды, что благодаря окружению было бы в разы страшнее.

Следующее ответвление этой аккуратной дорожки шло в сторону гаража, который являлся частью дома и если пройти по этой дорожке, то она приведёт к поднимающимся механическим воротам. Сами ворота смотрели на забор и от них шла полноценная дорога из плит, которые были похожего цвета, что и мраморные колонны в каком-нибудь дворце.

Третья дорожка, основная, вела к самому дому.

Мира остановилась и посмотрела на него.

Это была крепость.

Цитадель, возведенная перед лесом как памятник чьему-то абсолютному контролю. Двухэтажный особняк, полностью облаченный в глубокий черный цвет, подавлял своей грандиозностью. Грубый черный камень дымохода соседствовал с гладкими панелями стен, создавая сложную игру текстур. Острый шпиль крыши вонзался в небо, словно предупреждение: посторонним вход воспрещен.

Единственным уязвимым местом в этой черной броне были гигантские панорамные окна. Но и они не давали ясности. Изливающийся из них густой, теплый, медово-золотой свет от практически восшедшего солнца не рассеивал лесную темноту, а лишь сгущал её по краям участка, делая окружающие ели ещё чернее. В этом свете сквозь панорамные окна, словно в витрине дорогого бутика, можно было разглядеть очертания роскошной хрустальной люстры, отбрасывающей блики на смутные очертания дорогой мебели.

Закончив рассматривать это заявление о власти, богатстве и безупречном, хотя и мрачном, вкусе его владельца, она прошла по третьей дорожке, которая вела за дом.

За домом открывалось огромное пространство, центральное место в котором занимал гигантский бассейн с зеркальной водой, отражающей на своей поверхности ясное летнее небо. Его масштабов с лихвой хватило бы для тренировок целой местной команды пловцов. Рядом с бассейном, спиной к лесу, расположилась просторная открытая беседка, идеально вписанная в архитектуру особняка. Её задняя и боковые стены были выполнены из тех же гладких деревянных панелей из темного дерева, что и сам дом, благодаря их наличию создается чувство защищенности и приватности, в то время как фасад оставался полностью открытым, приглашая шагнуть внутрь прямо со стороны бассейна.

Главной достопримечательностью этого уединенного уголка был грандиозный корпусный диван серого цвета сухого асфальта, он выглядел поистине роскошно и невероятно уютно. Он состоял из множества пышных, невесомых подушек-сидений, в которых можно было буквально утонуть, забыв обо всем на свете. Рядом расположился низкий журнальный столик из темного дерева с естественным рисунком. Это место казалось идеальным укрытием, где среди

прохлады и звуков всплесков воды можно было с комфортом зарыться в подушки с типичным девчачьим романом или просто наблюдать за водной гладью, наслаждаясь шумом леса.

После небольшого обхода, Мира решили переодеться и приступить к работе, хоть и приехала она намного раньше назначенного времени, ну не сидеть же без дела и ждать начала рабочего времени.

Она вошла в дом со стороны бассейна, переобулась в рабочую обувь - мягкие пушистые тапки и планировала проскользнуть в комнату для персонала, которая находилась ближе к главному входу. Выйдя из коридора она попала в большую гостиную и застыла, ошеломленная не столько масштабом, сколько хищной красотой этого пространства.

Гостиная, казалось, была высечена из монолитного черного мрамора и темного, бархатистого дерева, впитывающего любой свет. Все здесь дышало властью, богатством и безупречным, хотя и мрачным, вкусом. В самом центре, словно застывший водопад из жидкого золота, с высоты двух этажей спускалась люстра. Мириады хрустальных нитей сияли теплым, манящим светом, который разбивался на миллионы бликов, отражаясь в полированном черном полу. Этот свет не рассеивал тьму, он лишь подчеркивал её сладостную глубину.

Внизу, в глубокой нише-ловушке, утопал массивный диван в форме буквы «П», обитый темно-бордовым бархатом, цвета выдержанного вина. Рядом, на низком мраморном столике, в идеальной круглой чаше танцевало живое, ручное пламя биокамина, добавляя пространству первобытной страсти. В глубине гостиной стоял настоящий камин, и его топка темнела холодной пастью — здесь он, судя по всему, горел редко, но само его присутствие давило тяжело и ощутимо. Утреннее солнце пробивалось сквозь панорамные окна, ложилось на полированный пол косыми полосами и упиралось в хрустальные нити люстры — та рассыпала его мелкими искрами по стенам, и всё же тьма не уходила, только чуть отступала по углам, будто наблюдала.

Мира разглядывала всё это, когда почувствовала взгляд. Не услышала, не угадала — именно почувствовала. Спиной. Затылком. И обернулась. С балкона второго этажа на нее смотрела одинокая мужская фигура, и в этом взгляде было нечто большее, чем просто интерес.

Она никогда не видела его вживую, только на фото в интернете, с которыми она удосужилась ознакомиться накануне и думала, что представляет, кто её нанял. Оказалось, нет. На фото он был просто крупным. Здесь, над ней, в полутьме балкона, он был другим. Огромным, серьезным и пугающим. На нем не было ничего, кроме темного белья. Влажная кожа была покрыта небольшой растительностью, а от тела, едва покинувшего горячий душ, все ещё поднимался пар. Он тяжело дышал, и в тишине этот звук казался зловещим. Она никогда не видела мужчин в таком виде да ещё и так близко. В эту секунду он был похож на зверя, замершего перед прыжком, готового растерзать её за вторжение на его территорию. Его взгляд, тяжелый и неподвижный, был прикован к ней.

Сердце её замерло, и она побоялась даже пошевелиться, чувствуя, как страх парализует каждую мышцу.

Затем он заговорил.

ГЛАВА 4

ОН

- Ты рано, - единственное что смог выдавить он. В его низком, бархатистом голосе проскользнула отчетливая волна смущения. Стыд, паника и растерянность — давно он не испытывал все эти чувства, и уж тем более одновременно.

Быстро оценив свой вид, он кашлянул, спасая остатки авторитета, и строго добавил:

— Дай мне пять минут. Кухня справа от тебя. - Он резко повернулся и исчез в глубине второго этажа, оставив Миру переводить дыхание.

Через год ему уже будет сорок лет, но в его взгляде уже читалась усталость человека, прожившего несколько жизней, но она была не той, что приходит с годами — она была глубже, точно нажитая наспех.

Он скопил состояние, о котором большинство могло только мечтать, но богатство не сделало его счастливым. В нём чувствовалась грандиозная, почти тяжелая сила: широкие плечи, прямая спина, резкий рельеф мышц — не тщеславие, а привычка к нагрузке, к железу и к тому ощущению, когда тело занято, а голова наконец молчит.

Вопреки статусу, он терпеть не мог пафоса. Он не любил лишнего. Ни в интерьере, ни в одежде, ни в разговорах.

Его гардероб состоял из безупречно скроенных, но простых вещей: качественные поло, строгие брюки и комфортные лоферы. Виски по бокам острижены коротко, на макушке волосы чуть длиннее, и в них уже пробилась седина, негромкая, почти незаметная. Лицо всегда выбрито — так резче читается линия челюсти.

Самым выразительным в нём были глаза - серо-голубые, глубокие и невероятно грустные. В них таилось что-то тихое и надломленное — не напоказ, а так, как бывает у людей, которые давно перестали объяснять. Из-за этого — или вопреки этому — он и закрылся здесь от всего мира в своем черном особняке.

Впускал только одного человека: давнего друга, с которым когда-то делил такое, о чём не рассказывают и за которого он, не задумываясь, отдал бы всё. Было у него и хобби, на которое из-за невыносимого количества работы практически не хватало времени. Но в те редкие часы, проведенные за грубой физической работой руками, давали его разбитой душе хоть какое-то подобие покоя.

Спустя ровно пять минут он появился в кухонной зоне, объединенной с большой гостиной. Он оделся просто, но со вкусом. Темно-синее поло и черные брюки, сужающиеся книзу, но излишнюю строгость его образа разбавляли пушистые домашние тапочки. Дом был его крепостью. Здесь всё лежало на своих местах, всё пахло так, как должно пахнуть, и никто не ходил в уличной обуви. Даже гости, которые не задерживались дольше одного вечера.

— Тебя нужно вводить в курс дела или ты уже владеешь информацией? — спросил он со скрытой надеждой в голосе. Ему до безумия не хотелось тратить один из долгожданных выходных на долгие инструктажи. Сегодня он планировал наконец-то вернуться к проекту, который откладывал последние полгода.

— Нет, мама оставила мне инструкцию и детальный алгоритм, я справлюсь, — протараторила Мира, виновато натягивая рукава. — Единственное... мне бы не помешала небольшая экскурсия. Клянусь, одного раза хватит, я всё запомню.

— Хорошо. Сначала я провожу тебя в комнату матери, чтобы ты переоделась. Идём, — сухо отчеканил он, развернулся и сделал шаг вперед.

В следующую секунду тишину разорвал оглушительный глухой звук.

Содрогнувшись от мысли, что девушка оступилась и с размаху ударилась о каменный пол, он резко развернулся, но, увидев, как эта неряха испуганно заморгала над оброненной сумкой, он невольно выдохнул, и губы его тронула едва заметная улыбка.

— П-простите... — пробормотала она виноватым шепотом, втянув голову в плечи.

— Ничего страшного. Я просто испугался, что упала ты, — ответил он мягче, чем собирався, и тут же мысленно отругал себя. С такими паузами и интонациями он выглядел не строгим хозяином и начальником, а неловким подростком.

Они миновали обеденную зону с гостиной и вышли в небольшой коридор, ведущий к гаражу. Слева располагались две двери: одна вела в уборную, а вторая в комнатку той самой замечательной женщины, которая спасала его быт и держала этот дом в порядке последние пять лет.

— Тебе сюда. На ближайшее время комната в твоём распоряжении, — он приоткрыл дверь, не собираясь заходить внутрь. — Жду в гостиной.

Она кивнула, а он поспешил к глубокому дивану, чтобы наконец-то погрузиться в экран телефона и проверить накопившиеся за ночь сообщения. Первым делом открыл чат с матерью Миры, вчера он до поздней ночи расспрашивал о её самочувствии и предлагал помощь. На самом деле он сомневался, что смог бы доверить свой дом кому-то чужому, ведь он так привык к уюту без лишних хлопот и что есть человек, который следит за всем и всеми в этом доме. В глубине души, за завалами работы и усталости, всё ещё тлела тихая надежда встретить ту самую женщину, ради которой хочется нанять хоть сотню слуг... Но мысль эта была уже привычно несбыточной, и он не трогал её без нужды.

Задумавшись, он не услышал, как Мира вернулась.

Она стояла перед ним в униформе, которая представляла из себя строгий черный хлопковый костюм прямого кроя, больше напоминавшем стильный наряд шеф-повара. Это выглядело невероятно мило. Сама идея формы когда-то исходила от её матери: мужчина сразу предложил ходить в любой удобной одежде, но женщина настояла на своем. Тогда они долго смеялись над её абсурдными идеями вроде костюма горничной с чулками и фартуком. Разница в возрасте у них была небольшой — чуть больше десяти лет, но видеть взрослую управляющую в подобном виде было бы катастрофой.

Но Мира...

Мысль о ней в том наряде появилась сама, без разрешения. Он не прикасался к женщинам слишком долго. Взгляд скользнул по её силуэту — по плечам, по линии талии — и волна жаркого, забытого напряжения мгновенно отозвалась внизу живота, совершенно некстати. Проклятый крой брюк не оставлял ни единого шанса скрыть нахлынувшее возбуждение.

Нужно было срочно выкручиваться, пока она ничего не заметила.

ГЛАВА 5

ОН

Вместо обещанной экскурсии он принял решение взять паузу — привести себя в порядок, осадить желание, которое накрыло его так внезапно, что он едва успел среагировать.

Закинув ногу на ногу и тем самым прикрыв то, что не следовало афишировать, он потянулся за телефоном и уставился в экран, не видя ни строчки.

- Приготовь мне протеиновый шейк и сэндвич, а я пока закрою рабочие вопросы в телефоне и затем приступим к экскурсии. Кухня в твоём распоряжении - произнес он сдержанно, старательно избегая её прямого взгляда.

- Хорошо! - с горящими глазами ответила она и чуть ли не вприпрыжку отправилась на кухню и загрохотала дверцами ящиков в поисках нужных ингредиентов.

Спустя несколько минут она бесшумно поставила поднос с напитком и перекусом на мраморный столик между диванами — и так же бесшумно скрылась обратно на кухне. Зашумела вода: мыла посуду сразу, не откладывая. Привычка, явно унаследованная от матери. Он не раз замечал это и всякий раз почти произносил вслух, что проще просто закинуть всё в посудомойку, — но так и не произносил.

Сэндвич оказался на удивление вкусным. Он прикончил его быстрее, чем рассчитывал и взял стакан с шейком, бросил телефон на диван и поднялся. Мира сидела на высоком барном стуле, подперев щеку кулачком, и изучала что-то в телефоне — сосредоточенно, будто изучала важный документ.

— Я закончил. Ты готова?

— Да, конечно! — она мгновенно прыгнула на пол и вытянулась, словно солдат перед генералом.

«Забавная», — мелькнуло в его голове.

Он решил начать со второго этажа, а затем спуститься и показать ей территорию. Лестница брала начало прямо из гостиной, уходя наверх у панорамного окна, он считал этот архитектурный элемент лучшим решением во всем доме. Что-то в этом подъёме всегда действовало на него правильно.

— За мной. Сначала покажу второй этаж, затем уже все остальное, — бросил он и двинулся вперёд, не оборачиваясь.

Ступив на внутренний балкон второго этажа, они оказались ровно на том самом месте, где Мира впервые увидела его взъерошенного, полуобнаженного и застигнутого врасплох. Он сдавленно откашлялся, сгоняя неловкое воспоминание.

— Это мой офис. Я работаю либо здесь, либо в мастерской в гараже. — он открыл дверь и шагнул внутрь.

Кабинет был выдержан в строгой классике: по центру возвышался массивный стол из темного дерева, за ним — глубокое кожаное кресло, а вдоль стен расположились стеллажи с книгами, заполненные лишь наполовину. Ему нравилось коротать здесь сумерки. В такие моменты можно было развернуть кресло к окну и долго смотреть в темную гущу леса, пока голова не переставала гудеть от бизнес-задач.

Архитектура дома была продумана до мелочей: прямые солнечные лучи никогда не добивались сюда.

Он подошёл к встроенному шкафу и распахнул дверцы. Три стеклянные полки, на них — бокалы и стаканы, выставленные чёткими рядами, строго по четыре штуки каждого вида. Очередной пункт его педантичности. Ниже — выдвижной ящик с гаджетами: электрический штопор и профессиональный барменский набор. Нижнюю секцию занимал компактный холодильник для напитков и льда, рядом — соты с редкими винами.

— Здесь мини-бар. Опустевшие запасы нужно вовремя пополнять.

Он помолчал секунду, потом добавил:

— У тебя есть список того, что должно быть здесь постоянно? — спросил он в надежде, что инвентаризацию не придется проводить с нуля.

— Конечно! Посмотрим всё, и я сразу проверю, чего не хватает, — бодро заверила Мира.

— Отлично. Тогда идем дальше.

Выйдя из кабинета, он пошел вдоль прозрачного ограждения балкона, невольно бросив взгляд вниз, на пустую гостиную. Они подошли к следующей двери, ведущей в его святая святых — спальню.

Перед тем как потянуть ручку, он неожиданно замешкался. Рука замерла на металле. Что с ним происходит? Почему он волнуется как подросток, который впервые привел девушку к себе домой и теперь панически боится, что за дверью её встретит дикий бардак из разбросанных носков и куча сомнительных журналов под матрасом?

— Это спальня, — проговорил он, пересиливая себя и распахивая дверь в свое личное логово.

МИРА

Шагнув в спальню, Мира на мгновение затаила дыхание. Через огромное панорамное окно пробивался мягкий солнечный свет и его косые полосы ложились прямо на стену из дикого, необработанного камня — она возвышалась за мягким изголовьем кровати, тяжёлая и холодная, как скальный обрыв.

Сама кровать, установленная на низком подиуме, казалась величественной усыпальницей, окутанной тайной. Массивная мебель из темного, фактурного дерева подчеркивала строгую и брутальную элегантность этого пространства. Вся комната дышала чисто мужской аурой — без украшений, без лишних предметов, только фактура и вес.

Он прошёл вглубь комнаты и толкнул незаметную дверь в углу.

— Здесь санузел, — произнес он и лаконичным жестом пригласил её войти.

Эта комната оказалась под стать и спальне, и всему особняку. Стены и пол, облицованные черным мрамором с тонкими белыми прожилками, напоминали ночное небо, усыпанное далекими созвездиями. Сама ванна выглядела как монолитная чаша, будто вырубленная из цельного куска темной породы. Рядом расположилась длинная консоль с двумя раковинами из того же материала, а в самом углу, за прозрачным стеклом, скрывалась просторная душевая кабина.

Разглядывая это помещение и немного обомлев от этой мрачной роскоши, Мира лишь спустя пару секунд осознала, что всё это время они оба стоят в узком дверном проеме. Расстояние между ними сократилось до предела, и она физически ощущала исходивший от него густой жар — не температуру воздуха, а именно его тепло, живое и конкретное.

Мира медленно подняла глаза. Его взгляд был намертво прикован к ней. В серо-голубой глубине его глаз промелькнуло что-то дикое, необузданное, но вместо страха это неожиданно отозвалось внутри сладостным трепетом, который она совсем не ожидала почувствовать. Её накрыл его запах — незнакомый, глубокий и совершенно не похожий на все то, что ей доводилось чувствовать раньше. В нем переплетались благородные ноты дорогого дерева и чистый, манящий запах его собственной кожи.

Мира ужасом почувствовала как щёки обожгло румянцем. Дышать стало труднее.

ОН

Она стояла слишком близко. Настолько, что его сердце перешло в бешеный ритм — ему казалось, этот глухой стук эхом разносится по всему дому.

Он не мог оторвать от нее взгляда. В узком проеме прохладного санузла её запах накрыл его с головой: легкий, сладковатый аромат спелых ягод и звенящей утренней чистоты. Когда Мира медленно подняла на него свои огромные голубые глаза, а её щеки мгновенно налились

обжигающим румянцем, он окончательно понял — ещё секунда, и о самоконтроль можно будет забыть.

Она была смущена, а сам он находился в шаге от безумия. Это нужно было прекращать — немедленно.

Пересилив себя, он сделал шаг назад, разорвав соблазнительную дистанцию между ними, и направился к выходу из спальни.

— На этом этаже есть ещё одна спальня, прямо по коридору, — бросил он через плечо, пытаясь придать голосу привычную сухость, хотя в горле пересохло. — Она гостевая, там никто не бывает. Смысла показывать нет, сама потом разберешься. Идем вниз.

Не дожидаясь ответа, он вышел в коридор и зашагал к лестнице, чуть быстрее обычного. Лишь услышав за спиной её торопливые, семенящие шаги, он наконец позволил себе сделать первый полноценный вдох.

МИРА

Он вылетел из спальни словно ошпаренный. Мира осталась стоять в замешательстве. «Она что-то сделала не так? Отлично. День ещё даже не успел начаться, а она уже умудрилась все испортить».

Посеменив за ним на первый этаж, она попыталась нагнать его у подножия лестницы. Когда до пола оставалась буквально последняя ступенька, мужчина внезапно замер и резко обернулся.

На полной скорости Мира врезалась в его широкую, каменную грудь. Удар выбил воздух из её легких, ноги потеряли опору, и она уже летела в объятия блестящего пола — но его рука среагировала раньше, чем она успела осознать падение. Правда, никакого поэтичного подхвата за талию не случилось: он просто загрёб в кулак плотную ткань её рубашки на спине и удержал. Не будь он обладателем такой стальной хватки, Мира растянулась бы плашмя прямо на полу. И, пожалуй, осталась бы лежать там навсегда — потому что умереть от позора было куда заманчивее, чем снова посмотреть ему в глаза.

— Ты в порядке? — спросил он, аккуратно подтягивая её к себе, чтобы она смогла вернуть равновесие и твердо встать на ноги.

— Да... спасибо, — выдавила она с виноватой, неловкой улыбкой и тут же уставилась в пол, готовясь сгореть на месте.

Он тяжело и глубоко вздохнул прямо над её ухом.

— Мы посмотрели только один этаж. Постарайся дожить хотя бы до беседки, — произнёс он с лёгкой насмешкой и направился к главному входу.

Повернув в сторону уже знакомого ей небольшого коридора, в котором располагался вход в теперь уже её комнату, они прошли дальше и оказались у двери в гараж. Шагнув внутрь, она увидела, что здесь стояла машина, похожая на одну из тех, на которых обычно разъезжают мажоры в фильмах, и, кажется, она уже видела её в черте города, но никак не может вспомнить, при каких обстоятельствах.

В углу гаража находилась ещё одна дверь — в мастерскую. Дальняя стена мастерской была сплошь увешана различными профессиональными инструментами: каждый на своём крюке, каждый на своём месте. Вдоль нее тянулись массивные верстаки, на полках которых аккуратно выстроились древесные заготовки — разных форм, разных размеров, но все аккуратно, без хаоса. В воздухе витал упоительный аромат свежеструганной древесины и стружки.

Вдоль противоположной стены возвышались металлические стеллажи с внушительными станками и техникой, некоторые экземпляры которой выглядели настолько устрашающе, что запросто могли бы вдохновить режиссеров на создание новой части «Пункта назначения».

— Это мое святилище. Сюда без острой необходимости заходить не нужно, — уведомил он, однако в его голосе впервые проскользнула теплая, почти детская гордость за свое укрытие.

Затем они вышли на задний двор бассейну и закрытой беседке.

— Беседка в твоем распоряжении, когда ты свободна, — коротко добавил он и чуть помолчал, словно выстраивая приоритеты. — А теперь к главному. Жду обед к часу дня. Список продуктов и моих предпочтений твоя мама должна была передать. Я буду в мастерской.

Он развернулся и ушел, наконец-то оставив её одну.

Оказавшись на кухне, Мира первым делом изучила список, составленный её мамой. Список ограничений впечатлял: никакой химии, искусственных соусов и жарки на масле. Этот мужчина относился к своему телу с той же фанатичной педантичностью, что и к интерьеру дома — только свежее, только точно выверенный состав. Ресторанной доставке он не доверял, а питаться безликим общепитом отказывался.

Закатав рукава, Мира принялась за дело. Сначала она поднялась в кабинет и быстро проверила мини-бар, сверяясь со списком и доложив недостающие бутылки сока и минеральной воды. Потом спустилась на кухню, открыла холодильник и начала ревизию: что есть, чего нет, что нужно докупить сегодня.

Полноценная закупка обычно заказывалась доставкой в конце недели, и, судя по всему, в отсутствие управляющей хозяйин неплохо справился с этой задачей сам. Однако мамы не было в доме несколько дней, и некоторые позиции всё же требовалось освежить.

Мира быстро набросала список покупок. Ближайший супермаркет находился в нескольких километрах от дома, а времени до обеда оставалось с запасом — отличный повод устроить себе небольшое загородное приключение. Мама упоминала, что в гараже стоит велосипед как раз для таких быстрых вылазок.

Подойдя к двери гаража, Мира услышала, как из-за двери мастерской доносится громкая музыка. К её огромному удивлению мотив песни был ужасно знаком.

Надев свои кеды, Мира зашла в гараж и сразу заметила аккуратный двухколесный транспорт. Пока она возилась с велосипедом, к ней пришло осознание: он слушал её любимую песню, ту самую, которую она сама могла слушать на репите.

Мира улыбнулась — неожиданно и совершенно произвольно. Выкатила велосипед за ворота, устроилась на седле и отправилась за покупками. Утреннее напряжение таяло с каждым оборотом колеса, уступая место чему-то лёгкому и чуть азартному.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.